

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Научная музыкальная библиотека
Кафедра теории музыки

*Страницы истории
Санкт-Петербургской консерватории*

Выпуск 2

А р х и в
Е. А. Ручьевской
в собрании
Научной музыкальной библиотеки
Санкт-Петербургской
консерватории
Иллюстрированный каталог

Санкт-Петербург • Воронеж
2025

УДК 35.073.532.2 (083.824)

ББК 79

А 87

Рецензенты:

Е. В. Титова, кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории музыки
Н. Ю. Афолина, кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории музыки

Научный редактор:

В. В. Горячих, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки

Редакторы-составители:

Н. И. Кузьмина, доцент кафедры теории музыки
Л. А. Миллер, заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей
Научной музыкальной библиотеки
Е. В. Разва, заведующий Информационно-библиографическим отделом
Научной музыкальной библиотеки

Руководитель проекта:

М. С. Власова, заведующий Научной музыкальной библиотекой
Санкт-Петербургской консерватории

Архив Е. А. Ручьевской в собрании Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории: иллюстрированный каталог / редакторы-составители: Н. И. Кузьмина, Л. А. Миллер, Е. В. Разва; научный редактор В. В. Горячих; Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Научная музыкальная библиотека. Санкт-Петербург; Воронеж: ИП Копыльцов, 2025. 76 с.; ил., имен. указ. — (Страницы истории Санкт-Петербургской консерватории. Вып. 2). ISBN 978-5-6055131-6-2. EDN: FWLTVА

Издание подготовлено на основе документов и материалов Е. А. Ручьевской, находящихся в фондах Санкт-Петербургской консерватории. В каталоге представлены фотографии, рукописи научных работ и автографы музыкальных сочинений Е. А. Ручьевской, письма, нотные издания и книги с дарственными надписями, программы. Многие документы публикуются впервые. Издание предназначено для исследователей, специалистов, студентов, любителей музыки.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

В оформлении обложки использованы
фотоснимки из издания Госфотокомбината «Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова» (Ленфотохудожник, 1952),
фотография фойе Театра Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
(фотограф Г. В. Марков, 2002).

ISBN 978-5-6055131-6-2

9 785605 513162 >

© Н. И. Кузьмина, Л. А. Миллер, Е. В. Разва, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2025

От составителей

Настоящее издание продолжает серию «Страницы истории Санкт-Петербургской консерватории» и посвящено Е. А. Ручьевской (1922–2009) — заслуженному деятелю искусств РСФСР, доктору искусствоведения, выдающемуся ученому, профессору Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, автору фундаментальных трудов по теории музыки, монографий, посвященных творчеству отечественных и зарубежных композиторов XIX–XXI веков.

В конце сентября 2024 года доцент кафедры теории музыки СПбГК Н. И. Кузьмина передала большую часть документов личного архива Е. А. Ручьевской в Научную музыкальную библиотеку. У нее остались книги с дарственными надписями разных авторов, фотографии и часть писем (некоторые из них использованы в данном издании), а также рукопись последней работы Ручьевской «„Война и мир“». Роман Л. Н. Толстого и опера С. С. Прокофьева». Автограф содержит значительное количество не вошедших в книгу 2010 года страниц, которые ждут своего исследователя. В настоящее издание включены документы, хранящиеся в Научно-музыкальной библиотеке, использованы также материалы личных дел Е. А. Ручьевской из Архива СПбГК, а также фотографии, предоставленные семьей Аствацатуровых-Татарниковых.

Екатерина Александровна отлично знала и понимала особенности библиотечного и архивного дела (во время войны она работала в библиотеке Музыкального училища при ЛОЛГК, а в 1948–1951 годах — в архиве Дома-музея П. И. Чайковского в Клину и была его научным сотрудником). Результатами работы Е. А. с рукописями композитора стали ее теоретический диплом и первая (незавершенная) кандидатская диссертация, а затем — монографический очерк о Чайковском. Ручьевская сблизилась с сотрудниками Музея, с потомками композитора К. Ю. и Ю. Л. Давыдовыми¹. Интерес к изучению подлинных документов она передала и своим ученикам.

Архив Е. А. Ручьевской, поступивший в консерваторию (около 500 единиц хранения), разнообразен по составу. Это биографические материалы, среди них — фотографии ее родственников, снимки Е. А., начиная с детского возраста, личные документы. Сведения о ней дополняют анкеты и автобиографии, а также отчеты о научной, педагогической и депутатской деятельности.

Рукописные материалы своих изданных работ Е. А. Ручьевская не хранила. Ее научную деятельность дополняет большое количество отзывов на кандидатские и докторские диссертации разных авторов. Причем темы их часто весьма далеки от собственных исследований Е. А., что свидетельствует о ее высочайшем авторитете в профессиональной среде. Мысли ученого, взгляды и оценки расширяют тематику обсуждаемых работ и намечают их дальнейшее развитие, а высказанные замечания, вопросы и предложения и сегодня не потеряли своей актуальности. Эти рукописные материалы не опубликованы и не известны². Отметим отзывы на диссертации В. А. Васиной-Гроссман, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского, В. В. Задерацкого, А. Н. Кручининой, Е. М. Орловой, М. Г. Арановского, Л. Г. Ковнацкой, А. В. Вульфсона, В. Н. Холоповой, Е. М. Царевой, А. М. Цукера, П. Е. Вайдман, В. В. Гливинского, Е. Н. Дуловой, Н. Б. Захарьиной, Н. В. Рамазановой и многих других авторов.

Значительную часть личного архива Е. А. составляет переписка с композиторами и музыковедами (в том числе учениками), в которой обсуждаются научные и творческие вопросы. Отметим письма к ней Г. В. Свиридова, С. М. Слонимского, В. А. Гаврилина, В. А. Васиной-Гроссман, Н. А. Герасимовой-Персидской, К. Ю. Давыдовой, М. С. Друскина, В. Дж. Конен (и ее мужа Е. Л. Фейнберга), Ю. Н. Тюлина, Ю. В. Васильева и др. Сохранились личные письма военных лет Е. А. Ручьевской Д. Б. Эйхенбауму, а также ее переписка с Е. М. Орловой³. Эти послания на почтовых карточках,

¹ Общалась она и с И. Н. Алексеевой, внучкой Ипполита Ильича Чайковского, дочерью Натальи Ипполитовны. Ирина Николаевна Алексеева (1901–2003) работала в ЛОЛГК в 1949–1956 годах старшим лаборантом на кафедре теории музыки. См.: Архив СПбГК. Д. 5. Л. 113–137. Благодарим заведующего Архивом СПбГК Е. М. Ниукканен за помощь в поиске материалов.

² Издан был лишь один отзыв Е. А. Ручьевской как официального оппонента — на докторскую диссертацию Г. К. Абрамовского «Оперное творчество А. Н. Серова». См.: Е. А. Ручьевская. Работы разных лет: сб. статей: в 2 т. // Т. 2. О вокальной музыке / отв. ред. В. В. Горячих. СПб., 2011. С. 447–453.

³ Еще 162 письма Е. А. Ручьевской к Е. М. Орловой в период с 1948 по 1985 год хранятся в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П. И. Чайковского в Клину (Ф. 40. Оп. 1). Благодарим за предоставленные сведения заведующую отделом рукописных и печатных источников музея А. Г. Айнбиндер.

Е. А. Ручьевская. Петергоф, 1950-е

на отрывках бумаги являются уже не только личными, но и историческими документами, сохраняющими память об ушедшей эпохе.

Е. А. Ручьевская окончила консерваторию как композитор и как музыковед, но рукописей ее сочинений почти не сохранилось (среди утраченного — струнный квартет). Автограф Секстета для флейты, кларнета, двух скрипок, альты и виолончели (1948) был передан в дар консерваторской библиотеке в 2004 году. Остались и некоторые ранние композиторские опусы Е. А., преимущественно «конкурсные» песни конца 1940-х годов, интересные в отношении времени, в котором она жила⁴.

Документы архива не только представляют Е. А. Ручьевскую как выдающегося ученого, но и говорят о ее склонностях, интересах, жизненных ориентирах. В частности, в консерваторию переданы фотопейзажи, выполненные Е. А. Часть снимков были вклеены в альбомы, они сопровождаются названиями поэтического, лирического характера и подписаны, возможно, самой Е. А.

По воспоминаниям учеников, Е. А. Ручьевская была равнодушна к различного рода наградам, хотя ее творческая деятельность не раз отмечалась правительством, консерваторией и Союзом композиторов — в консерватории хранится Орден Почета, грамоты и приветственные адреса. Сама она ценила лишь медаль «За оборону Ленинграда», врученную ей в 1943 году, как память о блокаде. Но Е. А. Ручьевская понимала важность и необходимость поощрений своих коллег, что было нужным для получения ими званий и должностей, о чем свидетельствуют составленные ею рекомендации, характеристики и отзывы.

Отдельные документы личного архива Е. А. Ручьевской ранее уже использовались — они публиковались в работах, ей посвященных, были представлены на выставке в 2022 году, в связи со 100-летием со дня ее рождения, организованной в Петербургской консерватории. Надеемся, что материалы, связанные с Е. А. Ручьевской, хранящиеся ныне в Научно-исследовательском отделе рукописей Санкт-Петербургской консерватории, привлекут внимание исследователей своей широчайшей тематикой, богатством мыслей и идей.

В издании опубликованы письма, автографы сочинений, издания с дарственными надписями, документы о творческой и общественной деятельности Е. А. Ручьевской, ее отзывы о научной работе разных исследователей и др. Расшифровки документов приведены в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, цитаты даются в подбор. Документы Е. А. Ручьевской, хранящиеся в СПбГК, обозначены аббревиатурами: НМБ СПбГК (с указанием отделов хранения) и Архив СПбГК.

Редакторы-составители и авторы текстов благодарят за участие в подготовке издания музыковеда Л. И. Паненкову, заведующего Архивом Е. М. Ниукканен, сотрудников Научной музыкальной библиотеки Л. Г. Муравик, И. Н. Пономареву, В. С. Филатову, И. Ю. Сидоренко.

Особую признательность выражаем Ю. Л. Ногаревой за неоценимую помощь в работе над издательским проектом.

⁴ Два романса Е. А. Ручьевской прозвучали 29 января 2025 года в Камерном зале СПбГК в концерте «Имена и памятные даты. К 80-летию Великой Победы», организованном доцентом кафедры специального фортепиано И. Г. Александровым. Исполнители: Д. Гаврилова (сопрано), И. Г. Александров (фортепиано).

Н. И. Кузьмина, В. В. Горячих

О Екатерине Александровне Ручьевской

Екатерина Александровна Ручьевская родилась 22 августа 1922 года в Царском Селе (в 1920-х — Детское Село, с 1937 года — г. Пушкин).

Отец, Ручьевский Александр Сергеевич (1883–1938), родом из деревни Ручьи Демянского уезда Новгородской губернии. В Первую мировую войну — солдат, затем унтер-офицер лейб-гвардии Егерского полка. Полк состоял из отличных стрелков (обычно из бывших охотников), наиболее подготовленных к разведке и диверсионным заданиям. Кавалер всех четырех степеней Георгиевского Креста. После революции А. С. Ручьевский работал в Ленинграде на одном из машиностроительных заводов, затем завхозом средней школы в Пушкине. В 1938 году по доносу был арестован, осужден по 58-й статье, в обиходе называемой «расстрельной», как служивший в царской армии — и расстрелян. Реабилитирован в 1954 году (соответствующие документы датированы 1961 годом).

Мать (1887–1967) — Елизавета Яковлевна Попкова (Ручьевская). Дочь купца I гильдии Якова Ивановича Попкова, костромского плотника, приехавшего в Царское Село в 1880-е годы и организовавшего строительную артель¹. Попков участвовал в постройке Феодоровского городка и других каменных зданий в Царском селе.

Елизавета Яковлевна училась в Мариинской женской гимназии, участвовала в собраниях царскосельских гимназисток и гимназистов вместе с А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилевым, Э. Ф. Голлербахом (будущим историком искусства), И. Ф. Анненским (директором мужской гимназии). Собрала хорошую библиотеку русской и европейской литературы и поэзии — источник постоянного чтения дочери в юности. До 1938 года Елизавета Яковлевна преподавала литературу в различных школах Ленинграда. В годы блокады участвовала в строительстве оборонительных сооружений, дежурила в госпиталях, затем работала в библиотеке Академии наук СССР (до 1950 года). Награждена медалью «За оборону Ленинграда» (1943). После войны вернулась к преподаванию, награждалась почетными грамотами.

Отчим — Александр Николаевич Страшевский (1886–1937), родился в Варшаве. Был скрипачом

Варшавского симфонического оркестра, позднее в Ленинграде — работал настройщиком роялей в Большом драматическом театре, но продолжал играть на скрипке. Дома Екатерина аккомпанировала отчиму при исполнении скрипичных пьес и сонат. По доносу был арестован в 1937 году как «польский шпион», осужден по 58-й статье и расстрелян. Так в 15 лет Екатерина одновременно потеряла и отца, и отчима.

В 1931–1936-м годах Екатерина Ручьевская училась в средней школе, много читала, занималась игрой на рояле. С 1937-го по июль 1938 года (7–8 классы) — в музыкальной школе-десятилетке при ЛОЛГК, куда водила и маленькую дочь отчима Наташу. В Десятилетке продолжила обучение как пианистка, а также начала заниматься композицией с С. Я. Вольфензоном. В 1938-м отчислена как «дочь врагов народа». В 1939 году поступила в Музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова при консерватории, находившееся в те годы на улице Бассейной (ныне улица Н. А. Некрасова), где продолжила обучение на двух отделениях — композиции (в классе С. Я. Вольфензона) и историко-теоретическом. Обучалась в группе Е. М. Орловой, с которой в дальнейшем сохраняла дружеские отношения и близость научных взглядов, активно поддерживала ее как проректора по научной работе ЛОЛГК. В этой же группе учился и сын известного ученого Б. М. Эйхенбаума, Дмитрий, жених Екатерины. Несмотря на свою негодность к военной службе, он осенью 1941 года добровольно пошел в ополчение: участвовал в боях на Невской Дубровке, был ранен, лежал в госпитале, где его навещала Ручьевская. Затем он вновь был мобилизован и отправлен в действующую армию под Сталинград. Там, в 1943 году, и погиб. С Ольгой Эйхенбаум (Апраксиной), переехавшей в Москву, сохранялось общение по телефону и в переписке, вплоть до ее кончины.

Вторая семья, ставшая родной в военные годы и остававшаяся таковой до последних дней жизни Екатерины Александровны, это семья Аствацатуровых — Кочуровых, а затем — Татарниковых. Михаил Иванович Аствацатуров — генерал-лейтенант медицинской службы, невропатолог, соратник В. М. Бехтерева, зани-

¹ Им построены многие деревянные дома, из них — три собственных (несохранившихся), затем — кирпичный завод (все кирпичи его завода имели тиснение «Я. П.»). На обширной территории от Кадетского бульвара по Саперной улице до Гусарской улицы им, по заданию Николая II, было возведено здание в виде Кремля в духе новгородско-псковских построек.

мался исследованием болезней мозга². Аствацатуровы были тесно связаны с музыкантами. Дочь Михаила Ивановича и его жены Надежды Платоновны Гургенбековой, Ксения Михайловна, занималась в Ленинградской консерватории у Л. В. Николаева одновременно с М. В. Юдиной, Д. Д. Шостаковичем, В. В. Софроницким, была близка с композиторами В. В. Щербачевым, Г. Н. Поповым, Ю. В. Кочуровым (который стал ее вторым мужем); дружила с А. К. Глазуновым (несколько лет работала его секретарем). Вместе с первым мужем И. Я. Раздольским, во время его командировки в Берлин, Ксения Михайловна навещала Глазунова, встречалась с М. Горьким.

К. М. и Ю. В. Кочуровы были хорошо знакомы с М. В. Юдиной. Когда летом 1943 года Юдина оказалась в осажденном Ленинграде с концертами, она проводила семинары в НИИ театра и музыки, посетила музыкальное училище. По ее инициативе ученики, занимавшиеся композицией, были прикреплены к работавшим тогда в Ленинграде членам Союза композиторов. Юдина направила Ручьевскую именно к Юрию Владимировичу. Дружба с дочерью Ксении Михайловны, Верой Ивановной Раздольской³, особенно сблизила Е. А. с этой семьей.

В. И. Раздольская продолжила музыкальную историю своей семьи, выйдя замуж за дирижера Джемала Далгата. В 1954 году родилась их дочь Джаннет (Джека), крестница Ручьевской. Джаннет занималась в Академии художеств в мастерской А. А. Мьльникова, как и ее друг, а затем и муж, П. Г. Татарников. Их сыновья продолжают художественную и музыкальную традиции семьи⁴.

В семье Аствацатуровых Е. А. Ручьевская познакомилась с Михаилом Хачатуровичем Мидианцем⁵ (именно он спас в блокаду Ю. В. Кочурова), ставшим близким для нее человеком.

В 1941–1942 году, в связи с эвакуацией училища при консерватории, Екатерина занималась в училище имени М. П. Мусоргского, а после его закрытия — в школе имени Н. А. Римского-Корсакова, работавшей в самые страшные месяцы блокады (последний неполный год, до лета 1944-го — во вновь открывшемся училище имени Н. А. Римского-Корсакова). В годы блокады Екатерина, как и ее мать, стала донором, работала на строи-

тельстве оборонительных сооружений, дровозаготовках и в госпиталях. В 1943 году она была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Эта медаль в 1943–1944-м годах вручалась только тем жителям, кто в дни блокады работал и вносил свой личный вклад в оборону города.

Осенью 1944 года — после возвращения консерватории в Ленинград — Е. А. Ручьевская поступила на теоретико-композиторский факультет, а также, по совету Ю. В. Кочурова, в класс композиции М. О. Штейнберга, ученика Н. А. Римского-Корсакова. «Ясность, отчетливость формы и доля свежести» — главное требование Максимилиана Осеевича, которому соответствовали ее работы. Свидетельством этому стала его характеристика студентки Ручьевской⁶. После кончины Штейнберга в 1946 году она продолжила занятия композицией в классе Кочурова.

Во время обучения в консерватории Е. А. Ручьевская проходила производственную практику, а затем и работала в Клину, в архиве П. И. Чайковского. Под руководством Е. М. Орловой она включилась в масштабный проект академика Б. В. Асафьева по описанию истории создания всех сочинений Чайковского и их текстологическому анализу.

После окончания в 1949 году консерватории Е. А. Ручьевская поступила в аспирантуру к А. Н. Дмитриеву и стала преподавать музыкальную литературу в Музыкальном училище им. Н. А. Римского-Корсакова при ЛОЛГК. С 1950 года начала работать в консерватории, вела музыкальную литературу и индивидуальные занятия у музыковедов и композиторов. Позже добавились теоретические предметы у инструменталистов и вокалистов (на одном из курсов у нее занимались одновременно Е. В. Образцова, И. П. Богачева, Н. П. Охотников, В. А. Атлантов, ставшие звездами отечественной и мировой оперной сцены) и, наконец, анализ музыкальных произведений у музыковедов и композиторов. Тогда же появились первые ученики по специальности. Всего Е. А. Ручьевская проработала в Ленинградской — Санкт-Петербургской консерватории почти 60 лет. За эти годы ее класс окончили с дипломными работами более 70 студентов, восемь из них защитили кандидатские диссертации⁷.

² М. И. Аствацатуров неоднократно ездил за границу, общался с ведущими невропатологами Европы, встречался с З. Фрейдом. Крайне скептически относясь к его системе психоанализа, Аствацатуров признавал, хотя и не абсолютизировал, некоторые элементы его теории. У Аствацатурова есть замечательное по краткости и убедительное по выводам исследование «Ошибки диагностики» (1930). В самом начале повествования, говоря об ошибках медиков, он формулирует абсолютное требование, некую заповедь: «Врач познается у постели больного и в длительном его наблюдении...» Е. А. Ручьевская изучала эту работу и понятие «ошибка диагностики» распространяла на все события — текущие, мировые, на личные отношения и т. д.

³ В. И. Раздольская закончила Академию художеств, а затем почти 60 лет читала курс истории европейской живописи. Большое число ее учеников-искусствоведов работает в Академии художеств и в разных музеях, в том числе в Эрмитаже.

⁴ Дмитрий учился игре на гитаре в музыкальном училище имени М. П. Мусоргского, а также в ЛВХПУ им. В. И. Мухомовой; в настоящее время работает художником на киностудии «Ленфильм». Михаил — выпускник СПбГК (класс скрипки И. В. Иоффа, дирижерский класс А. И. Полищука). С 2012 по 2018 год — главный дирижер и музыкальный руководитель Михайловского театра, ныне — музыкальный руководитель и главный дирижер НОВАТа. Дирижировал за рубежом. Е. А. Ручьевская всегда следила за творческим ростом и успехами сыновей Джеки.

⁵ М. Х. Мидианц, врач-невропатолог, доктор медицинских наук, доцент 2-го Медицинского института (ныне СПбГМА им. И. И. Мечникова).

⁶ Опубликовано в издании: К 75-летию Е. А. Ручьевской. Музыкальное приношение: сб. статей / ред.-сост. Л. П. Иванова, Н. Ю. Афонина СПб.: Канон, 1998. С. 6–7.

⁷ Полный список см. в издании: Екатерина Александровна Ручьевская. К 90-летию со дня рождения: сб. статей / отв. ред. Л. П. Иванова. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2012. С. 449–452.

Помимо преподавания, работы в Ученом совете, президиуме Совета профессоров консерватории многолетней огромной нагрузкой для Е. А. Ручьевской, отнимавшей время, силы и здоровье, являлись ее депутатские «обременения» (с 1960 по 1979 годы). Несколько созывов подряд (до начала обсуждения докторской диссертации) она была депутатом Октябрьского района Ленинграда. Быть депутатом означало хождение по ужасающим коммуналкам Коломны, решение бытовых вопросов их жильцов, а также жилищных проблем коллег Екатерины Александровны по консерватории. При этом сама она жила в коммуналке и только в 1994 году обрела возможность заниматься наукой в свободной от соседей квартире. Кроме того, в сфере ответственности ее как депутата находились учреждения культуры, в том числе библиотеки. А сколько она писала отчетов, ответов на письма, сколько было заседаний в депутатских комиссиях, обращений в обком КПСС для решения всех этих проблем, и пр., и пр.! Причем вся депутатская деятельность ничем не поощрялась и не оплачивалась, хотя поглощала все свободные часы и выходные дни.

Несмотря на педагогическую и депутатскую загруженность, Екатерина Александровна успевала руководить СНО, публиковать научные работы, руководить дипломными работами и кандидатскими диссертациями своих учеников и готовить их к защите.

Приведем список наиболее значимых событий в жизни Екатерины Александровны:

- 1949 — защита дипломной работы о Втором струнном квартете и струнном секстете «Воспоминание о Флоренции» П. И. Чайковского.
- 1950–1952 — неоконченная кандидатская диссертация «Проблема тематизма в симфоническом творчестве П. И. Чайковского».
- 1958 — публикация первой книги: критико-биографический очерк «Юрий Владимирович Кочуров»⁸.

- 1958 — участие в издании «Музыкальное наследие Чайковского: Из истории его произведений» (раздел о камерно-инструментальных произведениях Чайковского)⁹.
- 1959 — статья «Романсы Ю. В. Кочурова на тексты Пушкина и Лермонтова»¹⁰.
- 1960 — книга «Слово и музыка»¹¹.
- 1963 — первое издание книги «Петр Ильич Чайковский»¹² (пятое издание — 2010).
- 1963 — защита кандидатской диссертации «Вокальное творчество Ю. В. Кочурова»¹³.
- 1977 — книга «Функции музыкальной темы»¹⁴; монографический очерк «Люциан Пригожин»¹⁵.
- 1979 — защита докторской диссертации «Структура и функции музыкальной темы» в Московской консерватории¹⁶.
- 1981 — монографический очерк «Юрий Фалик»¹⁷.
- 1981 — утверждение в ученом звании профессора.
- 1984 — присвоение почетного звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».
- 1988 — идея, основные разделы учебного пособия «Анализ вокальных произведений»¹⁸.
- 1998 — проведены юбилейная конференция в ЛОЛГК и заседание в Союзе композиторов, посвященные 75-летию Е. А. Ручьевской.
- 1998 — изданы: сборник статей «Музыкальное приношение», книга «Пушкин в русской опере» (совместно с Л. В. Суховой и В. В. Горячих; Е. А. Ручьевской принадлежит раздел «Поэтическое слово Пушкина в опере Даргомыжского „Каменный гость“»¹⁹), а также учебник по анализу «Классическая музыкальная форма»²⁰ (в издательстве «Композитор • Санкт-Петербург», по инициативе ее директора, С. Э. Таировой; последующие книги Е. А. Ручьевской вышли именно в этом издательстве).
- 2002 — монография «„Руслан“ Глинки, „Тристан Вагнера“, „Снегурочка“ Римского-Корсакова. Стилль. Драматургия. Слово и музыка»²¹.

⁸ Ручьевская Е. А. Юрий Владимирович Кочуров: критико-биограф. очерк / [ред. И. В. Голубовский]. Л.: Музгиз, 1958. 123 с.

⁹ Камерно-инструментальные произведения // Музыкальное наследие Чайковского. Из истории его произведений / редкол.: К. Ю. Давыдова, В. В. Протопопов, Н. В. Туманина; Институт истории искусств, Гос. Дом-музей П. И. Чайковского в Клину. М.: АН СССР, 1958. С. 365–426.

¹⁰ Ручьевская Е. А. Романсы Ю. В. Кочурова на тексты Пушкина и Лермонтова // Очерки по теоретическому музыковедению. Л.: Музгиз, 1959. С. 261–290.

¹¹ Ручьевская Е. А. Слово и музыка. Л.: Музгиз, 1960. 56 с.

¹² Ручьевская Е. А. Петр Ильич Чайковский. 1840–1893: краткий очерк жизни и творчества. Л.: Музгиз. 1963. 143 с.

¹³ Ручьевская Е. А. Вокальное творчество Ю. В. Кочурова: диссертация ... канд. искусствоведения: 17.00.00. Л., 1962. 365 с.

¹⁴ Ручьевская Е. А. Функции музыкальной темы / ЛОЛГК. Каф. теории музыки. Л.: Музыка, 1977. 160 с.

¹⁵ Ручьевская Е. А. Люциан Пригожин: монографический очерк. М., Л.: Советский композитор, 1977. 104 с.

¹⁶ Ручьевская Е. А. Структура и функции музыкальной темы: диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.02. М., 1979. 328 с. Это была первая защита после трехлетнего перерыва, вызванного закрытием ВАК, что оттянуло получение Е. А. Ручьевской докторской степени, хотя диссертация была давно готова и уже напечатана в варианте монографии.

¹⁷ Ручьевская Е. А. Юрий Фалик: монографический очерк. Л.: Советский композитор, 1981. 103 с.

¹⁸ Анализ вокальных произведений: учеб. пособие [для муз. вузов] / отв. ред. О. П. Коловский. Л.: Музыка, 1988. 349 с. Разделы, написанные Ручьевской, указаны в Предисловии к данному изданию (с. 4).

¹⁹ Ручьевская Е. А., Сухова Л. В., Горячих В. В. Пушкин в русской опере: «Каменный гость» Даргомыжского; «Золотой петушок» Римского-Корсакова / ред.-сост. Н. И. Кузьмина; СПбГК. СПб.: Сударыня. 1998. С. 7–136.

²⁰ Ручьевская Е. А. Классическая музыкальная форма: учебник по анализу. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 1998. 268 с.

²¹ Ручьевская Е. А. «Руслан» Глинки, «Тристан» Вагнера и «Снегурочка» Римского-Корсакова: Стилль. Драматургия. Слово и музыка / ред.: В. В. Горячих, Л. П. Иванова. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2002. 396 с.

- 2004 — монография «„Хованщина“ Мусоргского как художественный феномен. К проблеме поэтики жанра»²².
- 2009–2010 — монография «„Война и мир“». Роман Л. Н. Толстого и опера С. С. Прокофьева»²³.

К этим событиям стоит добавить те, что состоялись уже после кончины Е. А. Ручьевской, но органично дополняют научную биографию ученого²⁴:

- 2011 — опубликованы два тома статей и очерков Е. А. Ручьевской «Работы разных лет»²⁵.
- 2012 — второе, дополненное издание книги «Пушкин в русской опере» с включением статьи Е. А. Ручьевской «Побочная партия „Каменного гостя“»²⁶.
- 2016 — книга в двух частях «Юрий Владимирович Кочуров» (первая часть — очерк Е. А. Ручьевской о композиторе и неопубликованные ранее главы ее кандидатской диссертации, вторая — письма и материалы Ю. В. Кочурова)²⁷.
- 2018 — опубликован ранний (1962–1963) аналитический очерк «„Щелкунчик“ П. И. Чайковского: либретто и музыка»²⁸.
- 2019 — очерк «Вокальные циклы в русской классической музыке XIX века» (совместно с Н. И. Кузьминой²⁹; в первоначальном варианте написан в 2005 году).
- 2022 — в год 100-летия Е. А. Ручьевской в издательстве «Композитор • Санкт-Петербург» вышел учебник по анализу «Формы вокальной музыки» (на основе книги «Анализ вокальных произведений» 1988 года, отредактированной и дополненной новыми разделами и статьями³⁰); в Санкт-Петербургской консерватории состоялась международная научная конференция «Научное наследие Е. А. Ручьевской в современном музыкознании».
- 2024 — опубликован одноименный сборник статей по материалам конференции³¹.

Рассматривая панораму исследований Е. А. Ручьевской, невозможно не поразиться объему проделанной работы: общее количество страниц изданных трудов составляет почти 4 тысячи³²! Причем все они написаны собственноручно (не продиктованы), чернильной ручкой на бумаге. Сколько физических сил, помимо интеллектуальных, надо было потратить на многочасовое пребывание за письменным столом! К опубликованным и неопубликованным работам нужно добавить: значительное количество статей, методические издания по курсу анализа, авторефераты, аннотации к концертам и пластинкам. Кроме того — еще многие десятки рукописных отзывов на дипломы, статьи и книги, характеристики и ходатайства. А сколько депутатских отчетов, отчетов по научной и педагогической работе, ответов на письма от комиссий райкома и горкома партии, от коллег и пр., пр. и пр.! Еще и сотни личных писем! Но вместе с восхищением трудами Е. А. Ручьевской приходит и понимание, какой могучей волей в управлении и организации своих возможностей обладал их создатель.

Из многолетнего общения с Екатериной Александровной, наблюдений за ее научной деятельностью со всей ясностью встают те цели и задачи, которым она неукоснительно следовала в собственной работе. Перепрашивая Р. Шумана, их можно назвать **«Жизненными правилами музыковеда»**.

1. Е. А. считала, что ни защищенные диссертации, ни научные звания и регалии не дают «гарантии» пожизненной научной состоятельности. Из года в год необходимо подтверждать свой научный статус — не снижая научную планку, а лучше — идя «вперед и вверх». Потому первое правило Е. А. (для себя и близких ей ученых) — исключить самоповторения, эксплуатацию одной или нескольких личных, «своих» научных тем. Позиция, надо сказать, бескомпромиссная и почти недостижимая. Однако список научных работ Е. А. доказывает возможность соблюдения этого правила, а также реальность такого пути, по крайней мере — как *цели*.

²² Ручьевская Е. А. «Хованщина» Мусоргского как художественный феномен: к проблеме поэтики жанра / ред. В. В. Горячих. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2005. 388 с.

²³ Ручьевская Е. А. «Война и мир». Роман Л. Н. Толстого и опера С. С. Прокофьева / ред.: Н. И. Кузьмина, В. В. Горячих. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2010. 478 с.

²⁴ Редакторами-составителями научных трудов Е. А. Ручьевской выступили ее ученики и коллеги.

²⁵ Ручьевская Е. А. Работы разных лет: сб. ст. в 2 т. / редкол.: В. В. Горячих (отв. ред.) и др. [СПб.]: Композитор • Санкт-Петербург, 2011. Т. 1. Статьи. Заметки. Воспоминания. 486 с. Т. 2. О вокальной музыке. 504 с.

²⁶ Статья «Побочная партия „Каменного гостя“» находится на стр. 130–154 в публикации: Ручьевская Е. А. Поэтическое слово Пушкина в опере Даргомыжского «Каменный гость» // Ручьевская Е. А., Сухова Л. В., Горячих В. В. Пушкин в русской опере. «Каменный гость» Даргомыжского, «Золотой петушок» Римского-Корсакова / ред.-сост.: Н. И. Кузьмина, В. В. Горячих. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2012. С. 8–154.

²⁷ Ручьевская Е. А. [Юрий Владимирович Кочуров] // Юрий Владимирович Кочуров / Е. А. Ручьевская. Письма и материалы / Ю. В. Кочуров / ред.-сост.: В. В. Горячих (отв. ред.), Н. И. Кузьмина, Е. А. Михайлова. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2016. С. 12–128.

²⁸ Ручьевская Е. А. «Щелкунчик» П.И. Чайковского: либретто и музыка: аналитический очерк / Подготовка текста, ред., примеч., предисл. Н. И. Кузьминой, В. В. Горячих; СПбГК. СПб.: Скифия-принт, 2018. 80 с.

²⁹ Ручьевская Е. А., Кузьмина Н. И. Вокальные циклы в русской классической музыке XIX века: учеб. пособие / СПбГК. Каф. теории музыки. Саратов: Амирит, 2019. 110 с.

³⁰ Формы вокальной музыки: учебник по анализу / ред.: Н. Ю. Афонина, В. В. Горячих, Н. И. Кузьмина. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2022. 608 с.

³¹ Научное наследие Е. А. Ручьевской в современном музыкознании / ред.-сост.: Н. Ю. Афонина, В. В. Горячих, Л. П. Иванова; СПбГК. Каф. теории музыки. СПб.; Саратов: Амирит, 2024. 400 с.

³² Подсчет велся только по полным страницам изданий (исключая половинные, а также нотные примеры и библиографические указатели, составленные самой Е. А. Ручьевской).

2. Первое жесткое правило ставит вопрос — что считать *настоящей* научной работой? Приведем один пример. Еще в студенческие годы в Доме-музее П. И. Чайковского в Клину Е. А. узнала, что такое *настоящая музыкальная текстология*. Более восьми лет она занималась изучением рукописей сочинений композитора, подготовив несколько работ для масштабного научного проекта Б. В. Асафьева (по описанию и изучению всех музыкальных рукописей Чайковского), а также свое дипломное исследование и первый вариант кандидатской диссертации. В зрелые годы Е. А. отошла от текстологии, поощряя в то же время интерес к ней своих учеников. В последние десятилетия от Е. А. нередко можно было услышать иронический отклик на известие об очередной музыкально-текстологической конференции: «Наверное, обнаружили еще один потерянный платок Чайковского?» Одному из авторов этих строк, в те годы активно работавшему с рукописями и выступавшему на таких конференциях, конечно же, хотелось немедленно доказать учителю, что все совсем не так, и среди докладов было много нового и интересного. Однако при всей кажущейся несправедливости этой оценки ее глубинный смысл оставался предельно точным и верным. Е. А. отвергала для себя «текстологию ради текстологии», для нее цель изучения рукописи — исключительно научная: исследование *художественного текста*, от первых набросков до окончательного варианта. Таковую же бескомпромиссность она воспитывала в своих учениках, поддерживая их текстологические исследования рукописей Чайковского, Танеева, Даргомыжского, Мусоргского и других композиторов.

3. Следующим для Е. А. правилом было: избегать «птичьего языка». С годами она все более сторонилась сложной терминологии, избыточного наукообразия. В работах самой Е. А. слог становился все более ясным и простым («Писать надо так, чтобы и дураку было понятно»). При этом *сложными* и глубокими оставались сами идеи, содержание трудов Е. А. В каждом из них — масштабный новый взгляд (в *масштабности* часто проявляется не только научный охват, но и *исторический* ракурс), глубокое погружение в художественный текст и в результате — *новое знание* (понимание) классического произведения, либо почти исчерпывающий научный «портрет» нового музыкального явления (как, например, творчества Ю. А. Фалика) или отдельного сочинения (среди последних примеров — Реквием С. М. Слонимского, романсы и песни Б. И. Тищенко).

4. Один из самых внешне простых — и одновременно самых сложных вопросов, которые Е. А. любила задавать, звучал так: «А музыка-то хорошая?» Задавался он только тогда, когда докладчик, либо автор научной работы (от курсовой по анализу до диссертации), изложив в ходе ее защиты множество фактов и наблюдений, усиленных обширной терминологией, так и не до-

бирался до сути — *художественной ценности* музыки. При этом объектом могло выступать и классическое произведение (и тогда вопрос звучал иронически), и сочинение классического автора второго ряда, и новейшее произведение, для которого вопрос о художественной ценности становился ключевым. Чтобы ответить на него, требовалось перейти от анализа сложной композиторской техники и сопутствующих ей аналитических инструментов, авторских комментариев к пониманию того, *что стоит за всем этим*.

5. Подытоживая правила собственной научной работы Е. А., ее «систему ценностей» (в них и заключаются названные выше «жизненные правила музыковеда»), добавим еще одну заповедь: не искать научной известности, то есть не делать ее целью. Е. А. ее и не искала. Она *размышляла*, иногда — очень долго (как в случае с «Хованщиной» М. П. Мусоргского и «Войной и миром» С. С. Прокофьева), и затем — совершенно не беспокоясь о форматах, объеме, актуальности и прочем — *писала*. И написанное ею не потеряет ценности, так как представляет собой памятник человеческой мысли, что потенциально — бессмертно.

В периоды своих заболеваний, вынужденная соблюдать постельный режим из-за переломов позвоночника, Екатерина Александровна продолжала работать. На стене в ее комнате висела запись ироничного совета известного немецкого врача А. Штрюмпеля о необходимости попыток достичь недостижимого: «Терпеливое лечение вознаграждается во многих случаях по крайней мере временными и не совсем пустячными успехами». Этот совет можно адресовать музыковедам.

* * *

Дружба Е. А. Ручьевской с выдающимися, талантливыми и преданными своему делу врачами Ленинграда–Петербурга — военными и гражданскими, волей судьбы оказавшимися рядом и в суровые годы блокады, и сопровождавшими ее после, имела огромное значение в ее частной жизни. Так, замечательный врач-отоларинголог К. Л. Хилов³³ оперировал саму Е. А., а также сохранил слух Т. Н. Давыдовой. Татьяна Николаевна — геолог-разведчик, доктор технических наук занималась поиском урановых руд вместе со своим руководителем Г. В. Шацким. С его сестрой, Зинаидой Виссарионовной, Е. А. подружилась в Клину в Доме-музее П. И. Чайковского, где Шацкая работала помощницей директора. Зинаида Виссарионовна была близким другом С. Э. Таировой, направила ее на путь к музыке. После кончины Шацкой Е. А. тесно общалась с Т. Н. Давыдовой; сохранилась обширная переписка с ней.

Помимо близкого общения с М. Х. Мирианцем, она дружила с кардиологом Н. П. Масловой³⁴ и ее мужем С. Е. Масловым³⁵, кардиологом и эндокринологом, строго выполняя их советы и назначения.

³³ К. Л. Хилов — генерал-лейтенант медицинской службы, профессор, доктор медицинских наук, Заслуженный деятель науки РСФСР (1947), возглавлял, в том числе, кафедру оториноларингологии ВМА.

³⁴ Н. П. Маслова — кандидат медицинских наук, работала вместе с В. А. Алмазовым в клинике Ланга Первого Медицинского института (ныне — Первый Санкт-Петербургский медицинский университет имени академика И. П. Павлова), там же заведовала кафедрой, написала монографию о болезнях сердца.

³⁵ С. Е. Маслов — полковник медицинской службы, профессор, доктор медицинских наук. Восстановил научное имя Н. С. Короткова, создавшего метод измерения кровяного давления, применяемый всеми врачами мира до сих пор; его стараниями восстановлен памятник Короткову на Богословском кладбище.

Близкой и родной для Е. А. стала офтальмолог Л. В. Жданова, сохранившая ей зрение³⁶. Ее муж В. Ф. Жданов был главным пульмонологом Ленинграда. Ждановы — любители музыки, завсегда Филярмонии и театров. В их кружке медиков и художников часто выступали музыканты, пел Э. А. Хиль, играл И. В. Урьяш.

Е. А. всегда высоко ценила своих близких друзей-врачей — инфекциониста Н. А. Семенову, которая более 30 лет заведовала отделением в Боткинской больнице³⁷, хирурга-травматолога М. А. Агрелкина³⁸, невропатолога А. А. Михайленко³⁹, лечившего Е. А. в связи с последствиями неврологического заболевания.

Круг любимых медиков Е. А. включал и ветеринарных врачей. Сорок лет следил за здоровьем ее собак А. Н. Ефимов⁴⁰, более 20 лет — М. В. Ванеева⁴¹.

* * *

Как все необычайно талантливые ученые, Е. А., помимо профессиональных умений, увлекалась и разными «житейскими» занятиями: была рыболовом-любителем, любила расписывать акварелью пасхальные яйца, прекрасно водила собственный автомобиль. Она не избегала и таких чисто женских занятий, как шитье и вязание. Например, перед защитой докторской диссертации Е. А. сама по выкройкам сшила себе платье для выступления. С помощью маленькой деревенской прялки, которую по ее просьбе привез из фольклорной экспедиции Борис Тищенко, Е. А. смогла спрясть множество клубков шерстяной нити из чудесной шерсти своих любимых и ухоженных собак. Кстати, на фотоснимках Е. А. в собственноручно связанных жакетах: белом из шерсти Дружка, темном — из шерсти Пифона. Многие шарфы и шапки, связанные Е. А., дарились ею близким и знакомым.

Жизнь Е. А. была неразрывно связана с природой. Царскосельские парки, карельские леса и реки давали ощущение покоя, свободы... Отпуска Е. А. с 1953 года проводила только в дачном поселке Роцино, снимая часть дома у одного из руководящих работников завода «Электросила». Единственный раз, когда в 1983 году у Е. А. весной случился первый перелом позвоночника (при защите ее собаки Пифона от нападения крупного пса), лето частично было проведено в Покровской больнице, затем — в коттедже Союза композиторов в Репине.

Важной частью жизни Е. А. стало увлечение фотографией. Фотосъемками она занималась с 1950-х го-

дов, пользуясь фотоаппаратами ФЭД и «Зоркий». Все этапы фотопроцесса (съемка, проявление, печать) Е. А. осуществляла сама, добиваясь иногда удивительных по композиции и графике кадров. С появлением же цветной пленки Е. А. прекратила съемки, испытывая отвращение к «цветастым» отпечаткам (как и к цветному телевидению). В настоящем издании представлены черно-белые фото-пейзажи, сделанные Е. А. в окрестностях поселка Роцино и в поездках по Карелии.

* * *

После кончины Екатерины Александровны по решению совета факультета и Ученого совета консерватории в 2010 году на стене класса № 33, в котором Е. А. занималась с композиторами и теоретиками последние 19 лет, была установлена памятная доска, посвященная профессору Екатерине Александровне Ручьевской. Доску из каррарского мрамора сделала группа мастеров, реставрировавших в Эрмитаже парадную Иорданскую лестницу, плафон, торшеры⁴². Ими руководил Василий Алексеевич Рябев — отец последней ученицы Ручьевской, Ксении Рябевой⁴³.

В 2011 году был проведен первый Всероссийский конкурс имени Е. А. Ручьевской по музыкальному анализу для учащихся и студентов специальных музыкальных школ, музыкальных училищ (колледжей). Цель ежегодного конкурса — развитие творческой и исследовательской инициативы, привлечение внимания молодых музыковедов и исполнителей к проблемам музыкального анализа, к научному наследию Е. А. Ручьевской, к литературе в области аналитического музыкознания.

Памятные даты, связанные с именем Ручьевской, отмечались публикациями, научными конференциями, концертами и выставками. В Санкт-Петербурге проходили концерты в Союзе композиторов, в консерватории. Исполнялись ее Секстет, посвященные Екатерине Александровне вокальный цикл Б. И. Тищенко «Бег времени», Восьмой струнный квартет Ю. А. Фалика, прозвучали фортепианное Adagio, Соната для виолончели и фортепиано, романсы Ю. В. Кочурова, камерные сочинения И. Е. Рогалева, Г. Г. Белова, Н. Ю. Мажары, Ж. Л. Металлиди. В год 90-летия вышел том работ ее учеников и коллег (2012).

Важным событием стала публикация в 2014 году в издательстве «Композитор • Санкт-Петербург» партитуры и партий Секстета для струнного квартета, флейты и кларнета — созданного в 1948 году и един-

³⁶ Л. В. Жданова — кандидат медицинских наук, доцент, более 40 лет работающая на кафедре офтальмологии Первого Медицинского института. Благодаря помощи Ждановой некоторым сотрудникам Санкт-Петербургской консерватории вернули зрение.

³⁷ Н. А. Семенова работала также десять лет консультантом Первого медицинского института и столько же — консультантом Мариинской больницы

³⁸ М. А. Агрелкин — майор медицинской службы.

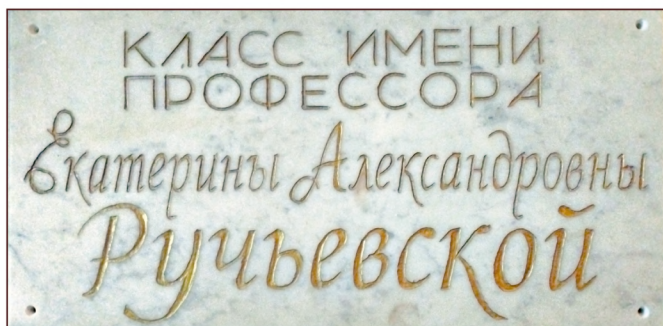
³⁹ А. А. Михайленко — полковник медицинской службы, профессор, доктор медицинских наук.

⁴⁰ А. Н. Ефимов — кандидат медицинских наук, доцент.

⁴¹ М. В. Ванеева — кандидат медицинских наук, дочь солиста Мариинского театра, заведующего кафедрой сольного пения СПбГК, народного артиста РФ В. Б. Ванеева.

⁴² Ученому совету были также представлены и им одобрены эскизы памятных досок профессорам-музыковедам Ю. Н. Тюлину и М. С. Друскину. Надо полагать, что после реставрации исторического здания консерватории памятная доска Е. А. Ручьевской, наряду с прежними памятными досками (и будем надеяться, новыми — И. А. Мусину, Т. С. Бершадской), займет свое место.

⁴³ После смерти Екатерины Александровны подготовку к защите дипломной работы К. Рябевой взял на себя профессор кафедры теории музыки И. Е. Рогалев.

Памятная доска Е. А. Ручьевской в классе № 33 в здании СПбГК на Театральной площади

Логотип и страница (QR-код) Всероссийского конкурса имени Е. А. Ручьевской по музыкальному анализу на сайте СПбГК

Афиша и видеопрезентация выставки, посвященной Е. А. Ручьевской. НМБ, Медиацентр СПбГК.

Вручение рукописи Секстета Е. А. Ручьевской в дар НМБ СПбГК. На фото — заведующий библиотекой М. С. Власова. 2022

ственного сохранившегося значительного сочинения Е. А. Ручьевской. Издание сопровождается аналитическим текстом В. В. Горячих (с переводом на английский язык). Секстет впервые был исполнен⁴⁴ в Камерном классе консерватории по чистовой рукописи в начале 2012 года⁴⁵.

В юбилейный год столетия со дня рождения Е. А. Ручьевской (2022) в консерватории прошла научная конференция, которая сопровождалась выставкой докумен-

тов и материалов из ее личного архива, организованной Научной музыкальной библиотекой. По материалам выставки Медиацентр СПбГК подготовил фильм-видеопрезентацию.

Консерваторский журнал «Musicus» опубликовал иллюстрированные воспоминания ее коллег и учеников⁴⁶. На конференции был передан в дар консерватории автограф Секстета (ныне хранится в научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкаль-

⁴⁴ Первая часть Секстета впервые прозвучала в Камерном зале консерватории 10 марта 2011 года в рамках Научной конференции памяти Е. А. Ручьевской. Исполнители: А. Алексеевский (флейта), Р. Ерофеев (кларнет), К. Попова (скрипка), Д. Чистякова (скрипка), И. Морозова (альт), В. Петренко (виолончель).

⁴⁵ Исполнители: Т. Резетдинова (флейта), И. Гиндин (кларнет), Ч. Османов (скрипка), А. Коробкина (скрипка), А. Вайнштейн (альт), А. Иванов (виолончель). Вновь Секстет прозвучал 9 апреля 2022 года в Мальтийской капелле Воронцовского дворца (позднее была сделана запись на CD). Исполнители: Г. Долгов (флейта), Е. Кривошеин (кларнет), И. Иофф (скрипка), Л. Коваленко (скрипка), В. Агабеков (альт), А. Иванов (виолончель). Звукорежиссер — И. Б. Петров.

⁴⁶ Память — говори... // Musicus. 2023. № 1. С. 3–17.

ной библиотеки). В 2024 году кафедра теории музыки СПбГК выпустила сборник статей по материалам конференции 2022 года «Научное наследие Е. А. Ручьевской в современном музыкознании», в который вошли воспоминания учеников и коллег из разных городов.

В сети Интернет на платформе Academia.edu⁴⁷ размещены сайты «Е. А. Ручьевская» и «Аналитическая школа Ручьевской», созданные выпускником нашей консерватории, доктором искусствоведения В. В. Гливинским⁴⁸. Электронные ресурсы, посвященные научному наследию Ручьевской, пополняются публикациями ее трудов, а также работами учеников и последователей школы Е. А. Оба сайта востребованы в научном сообществе, они являются благородным примером ценнейшего дара Екатерине Александровне и ее родной консерватории.

* * *

В представляемом читателю издании кажутся ненужными обычные мемориальные краски и «воздыхания». Что ушло — то ушло невозвратно. Не лучше ли с улыбкой вспомнить забавные эпизоды из жизни нашего героя.

Перенесемся в еще не закрытую на ремонт консерваторию, представим себе полный движения коридор второго этажа. Профессора, педагоги, студенты идут или спешат по привычному, десятилетиями устоявшемуся маршруту *к* или *от* диспетчерской⁴⁹. Затем (если окончены занятия или лекции) маршрут ведет в гардероб и далее на Театральную площадь. Среди многолюдия второго или третьего этажей — фигура невысокого роста, скромно одетая, идущая в своем привычно подвижном ритме, иногда не замечающая проходящих мимо, погруженная в свои мысли, «в себя». Попробуем представить себе человека не в блестящих ботинках, не в костюме высокой пробы, не с галстуком изысканного рисунка, не с шевелюрой серебристо-седых волос или с благородной лысиной на голове (признаком трудно прожитых лет) — то есть, со всеми атрибутами знаковой персоны — профессора. Фигура же, о которой идет речь — совсем не профессорского вида.

Коллеги, хорошо знавшие Е. А. Ручьевскую, обычно не решались прерывать ее движение. Даже ректор В. А. Чернушенко, взлетая вверх по лестнице через три ступеньки и пролетая мимо спускающегося по этой же лестнице «непрофессора», не останавливаясь, приветствует его быстрым дирижерским взмахом. Одновременно он успевает заметить ответный жест — кулак правой руки с поднятым большим пальцем — знак полного одобрения: «И я так прежде мог!» Они оба были заядлыми автомобилистами, строго соблюдавшими правила движения: спускаться вдоль стены, а идти наверх — вдоль перил. Кстати, и на третий этаж в свой 33-й класс Екатерина Александровна всегда подни-

малась, не пользуясь ни лифтом, ни перилами, даже на девятом десятке своей жизни!

Кто же мог бы остановить ее? Обычно это был Ю. А. Фалик. Только что вернувшийся из Чикаго, он извиняется по поводу своего дирижерства, огорчившего собеседника, зато радостно сообщает о своих новых сочинениях и получает полное одобрение. Это мог быть и занимающийся рядом С. М. Слонимский, спешащий сообщить новости консерваторской и концертной жизни. Возле композиторского класса мог встретиться Б. И. Тищенко. Постоянные контакты Екатерины Александровны с композиторами оказывались взаимополезными (она сама была композитором) и ее оценки, замечания всегда для них были значимы.

Почему наш герой так скромно одевался? Особенно это касалось повседневной уличной одежды, надевавшейся во время прогулок с собакой (встречные знакомые собаки радостно бросались на Екатерину Александровну и могли лапами сорвать пуговицу или повредить ткань). Вот встреча «собачников» на Васильевском острове — одна солидная, высококачественно одетая дама с малюсенькой собачонкой, приветливо встречавшие Пифона, как-то раз, с несомненным сочувствием глядя на выдавшее виды пенсионного возраста пальто хозяина, спросила: «Вы еще работаете?» — «Да». Некоторая пауза: «В гардеробе?» Что ответил «непрофессор», нам неизвестно.

С гардеробом связан еще один эпизод, поведенный Н. Ю. Афониной. Она сопровождала своего научного руководителя, лечившего руку, в клинику имени М. И. Аствацатурова ВМА. Возвращаясь после приема у А. А. Михайленко, они увидели значительную очередь в гардероб. Когда стоящие в ней люди заметили подходивших, раздались негодующие голоса: «И где это вы пропадали? Мы уже заждались!» Возмущенная тоном этих реплик, исшедших от клиентов клиники нервных болезней (людей нервных!), Нина Юрьевна обрушила на очередь перечень всех званий, чинов и отличий своей спутницы. Опешившая очередь была, к счастью, отвлечена появлением подлинной гардеробщицы. И только Нина Юрьевна продолжала внутренне «полюхаться» при полной невозмутимости шефа.

В летнее время в Рошине Екатерине Александровне неоднократно случалось проходить с собакой мимо мужичков, окружавших костерок на привычном месте у реки. Однажды ее, традиционно одетую в ватник и в лыжные, с наколенными заплатами штаны, один из сидящих у костра окликнул: «Вы бутылки собираете? Вон там, в яме их много!» На что последовал ответ: «Благодарю! В другой раз. Сейчас тары нет». Эта сценка, рассказанная нашим героем на юбилейном собрании в честь его 75-летия в Союзе композиторов, вызвала радостный хохот всех присутствующих,

⁴⁷ Academia.edu — международная платформа для научной коммуникации и сотрудничества, а также база исследований и публикаций.

⁴⁸ Валерий Викторович Гливинский (р. 1959) — музыковед, доктор искусствоведения (1996, МГК). Выпускник ЛОЛГК (1983), учился как пианист и музыковед (класс И. С. Федосеева). Оппонентами его кандидатской диссертации выступили Е. А. Ручьевская и В. П. Варунц. Научные интересы связаны с музыкой XX века, в том числе с творчеством И. Ф. Стравинского. Живет в США.

⁴⁹ В ней работали не один десяток лет Тамара Александровна Церус и Наталья Борисовна Гомзина. Внимательные, доброжелательные, они всегда находили выход из любых ситуаций с поиском свободных классов.

снизив градус приветствий и восхвалений и полностью развеяв пафос мероприятия.

Приведенные эпизоды подтверждают «незаметность» и статуса, и возраста Е. А. Лицо ее — неулыбчивое, без подвижной мимики, было обычно спокойным⁵⁰. Чистый лоб, твердые губы, почти никогда не менявшие свое четкое мужественное, даже скорее мужское очертание, создавали впечатление строгости — поэтому ее лицо оставалось молодым, не подвластным времени (без морщин и двойных подбородков). Обыкновенные эмоции, тем более чисто женские (с разного рода интонациями — восклицания, изумления, негодования, готовности к «слезоизвержению») у Ручьевской как у человека закрытого были исключены. Ее собственный мир был «захлопнут» для многих, никто из коллег ничего не знал о ее личной жизни. Этим она отличалась от большей части профессуры консерватории.

Крайне узкий круг консерваторского общения Е. А. Ручьевской составляли ее коллеги по кафедре, ученики, музыковеды из других городов. Канва жизни Е. А. — это последовательный уход всех значимых для нее людей. Расстрел отца и отчима, гибель жениха Димы Эйхенбаума, переезд его отца, выдающегося филолога Б. М. Эйхенбаума с дочерью Ольгой в Москву. Не стало клинских друзей — заведующего Домом-музеем Чайковского Ю. Л. Давыдова и его помощницы З. В. Шацкой. Переехал в Москву Ю. Н. Тюлин, уехала после работы в ЛОЛГК в Ярославль Е. М. Орлова, не стало ближайших друзей — медиков М. Х. Мидианца, В. К. Мягер, геолога Т. Н. Давыдовой.

Из московских коллег Е. А. всегда была рада приездам В. Н. Холоповой. Когда Холопова работала секретарем диссертационного совета МГК и сама барахталась в потоках документации, она помогала Е. А. не потонуть в бумажном море. На блестящую защиту докторской диссертации (первую после возобновления деятельности ВАК) Валентина Николаевна обеспечила великолепный состав диссовета — присутствовали только одни профессора доктора-музыковеды, в основном из МГК. Всеми своими изданиями В. Н. и Е. А. взаимно обменивались с добрыми пожеланиями, а в дальнейшем и все работы Ручьевской, вышедшие уже после 2010 года, были доставлены Холоповой.

Приезжая в Москву в качестве председателя госкомиссии в консерватории, Е. А. всегда бывала в семье В. Дж. Конен и ее мужа, Е. Л. Фейнберга — замечательного ученого-физика, работавшего с такими великими служителями науки, как И. Е. Тамм, П. П. Капица, Л. Д. Ландау, А. Д. Сахаров, знатока искусств и музыки. Все книги этой семьи с добрыми напутствиями читались Е. А. и хранятся в ее библиотеке.

Столь же часто Е. А. обращалась к трудам старшего коллеги Ю. Н. Тюлина, считая его своим Учителем. Все собственные книги и даже посвященные ему самому он вручал Е. А. с неременным шаржем на кота и шутовой подписью. С Г. Р. Фрейндлинг Е. А. дружила еще со времени работы в Клину (1946–1949). В Ленинграде Фрейндлинг всю себя отдала заботам о П. А. Вульфусе и встречалась с Е. А. только на собраниях кафедры. Столь же редкими были встречи с Н. Н. Юденич (послевоенной сокурсницей Е. А. класса С. Н. Богоявлен-

ского). Один раз в Рощине побывала и Н. А. Герасимова-Персидская, которая тоже работала с Ручьевской на госкомиссиях в Москве и Киеве.

Надо сказать, что Е. А. не могла, да и не хотела покинуть свой дом на длительное время. За границу выезд ей был запрещен до 1990-х годов, как дочери «врагов народа». Главное, в доме оставались ее питомцы. Их здоровье, их радость при общении со своим хозяином были для Е. А. дороже всего на свете. Замечать хозяина могли лишь ученики М. И. Рейниш, Ж. Л. Металлиди, крестница Джека — все опытные и верные «собачники».

В 1960–1970-е годы в Ленинград приезжала В. А. Васина-Гроссман. Она любила бывать у Е. А. в Рощине в конце августа, в грибной сезон. С 1960 года у Е. А. уже появился свой автомобиль — «Москвич-407». История его приобретения оказалась непростой. У М. Х. Мидианца был «Москвич 401». Е. А., как член Союза композиторов, при содействии А. П. Петрова встала в очередь на автомобиль, а затем, продав старый «Москвич», они с Мидианцем купили «Москвич 407». Тогда же у них появилась шпоновая лодка «Дружок».

В летнее время Е. А. часто ездила в леса вдоль Верхне-Выборгского шоссе. Об одном приключении в такой поездке совместно с Васиной-Гроссман, едва не окончившимся катастрофой, Е. А. вспоминала не раз. Оно ярко свидетельствовало о ее шоферской находчивости и возможностях ее верного друга-автомобиля. После 71-го километра шоссе, недалеко от уже знакомого грибного места, дорога (не асфальтовая, как теперь, а песчанка, с ямами и выбоинами) оказалась наполовину засыпанной гравием, что свидетельствовало о благом намерении властей начать выравнивать ямы. Дорога на повороте стала сужаться, но для узенького «Москвича» это не казалось опасным. Однако через 30–50 метров рассыпавшиеся камни покрывали уже всю дорогу, и машине пришлось прижаться к самому откосу. Вдруг Е. А. почувствовала, что задние колеса начали мягко скользить по обочине, съезжая в кювет. Резко остановив машину и поставив ее на ручной тормоз, Е. А. предложила Васиной-Гроссман выбраться через ее место на дорогу и отойти назад. Сама Е. А., сев осторожно за руль, включила двигатель и, сняв тормоз и дав мощный газ, сумела с верным «Москвичем» вырваться на твердую почву, врезавшись в кучу гравия. Не останавливаясь, действуя радиатором и бампером как грейдером, «Москвич» сгреб камни, пока не встал твердо на все четыре колеса. Затем задним ходом Е. А. проехала весь кривой поворот и, развернувшись тем же способом (то есть, сгребая гравий задним бампером и багажником), поставила машину в положение, удобное для посадки своего дорогого гостя. Заняв прежнее место рядом с Е. А., Вера Андреевна заметила: «Да, Катя, Вы не лишены значительной доли авантюризма!» На «Москвиче» 1960 года выпуска (с толщиной кузова 1,8 мм) не осталось ни царапин, ни вмятин.

Последние пять летних отпусков Е. А. стало свободнее дышать: появилась, наконец, возможность жить в Рощине в отдельном маленьком доме с близкими ей по духу соседями, также любящими своих зверей. Не было помех (хозяев за стеной), никто не мог

⁵⁰ Это внешнее спокойствие помогало скрывать частые сильные головные боли — наследие блокадных лет.

мешать общению с природой. Казалось, это полное счастье. Замысел книги о мелодике русской музыки мог подождать. Е. А. прежде хотела написать о «созвездии любимых собак» и о коте. Но ее беспокоили события в мире, в обществе, консерватории; ушел из жизни Ю. А. Фалик, был обреченно болен Б. И. Тищенко, скончавшийся в 2010 году. Много испытавший человек многое умеет предвидеть и знать, привыкнув не делать промахов «в диагностике» текущих событий и их направлений. Много печалило Е. А., но всегда чувствуя движение времени, она оставалась неизменно прежней, мудро, без каких-либо иллюзий смотря в будущее. В одном из ее стихотворений есть строки о неостановимом течении Времени:

Потом еще взмахнем веслом,
Не замечая поздний час,
В последний раз,
В последний раз,
И Время не заметит нас.

В последней строке улавливается связь с завершением позднего стихотворения Пушкина⁵¹. Та же всевечная мысль о неотвратимом погружении в неведомое:

Страшен хлад подземна свода:
Вход в него для всех открыт.
Из него же нет исхода...
Всяк сойдет — и там забыт.

Пушкин улыбается в этих строках, лукавит. Он знает, что забыт не будет. И через полтора года появляется «Я памятник себе воздвиг...». И Е. А. знала, что не бу-

дет забыт тот, кто делал свое дело, хорошо работал, был во многом удовлетворен своей работой. Собственный «диагноз» ею был поставлен верно. Ошибки быть не могло.

Н. И. Кузьмина. Теперь вернемся к мемориальной части нашего повествования о необыкновенном человеке — Екатерине Александровне Ручьевской. За двое суток до ухода она занималась программой по анализу для композиторов. Одновременно возникла необходимость срочно написать отзыв на очередное переизбрание по кафедре И. Е. Рогалева. Е. А. решила продиктовать его сразу, сходу, что и было сделано.

Ее кончина стала внезапной для всех, в том числе — и для самого близкого в последние годы ученика В. В. Горячих, которого она смогла оставить в Петербурге, сохранить как ученого и педагога. Огромный труд вложен им в издание всех работ Е. А., в проведение юбилейных конференций и концертов ее памяти, в публикацию материалов, связанных с этими датами. Сразу после ухода Учителя, потрясенный внезапностью, неожиданностью для него (только что принесил из издательства уже распечатанную главу «Войны и мира», и вдруг...), он написал некролог, фрагмент из которого мы приводим: «Время всегда было рядом с Е. А. — и как метафизическая категория, и как жестокий, часто безжалостный попутчик. Здесь не место перечислять то, что выпало на ее долю. И малой его части хватило бы на обычную, человеческую жизнь, навсегда окрасив ее в трагические тона. А Екатерина Александровна — не замкнулась, не ожесточилась, не стала копить обид на судьбу, страну, время. Свет, бывший в ней, охранял ее, а позднее согревал каждого, кого она дарила своей дружбой, кому выпало это счастье»⁵².

⁵¹ «Ода LVI (Из Анакреона)» («Поредели, побелели...») А. С. Пушкина (1835).

⁵² Некролог опубликован в газете «Музыкальное обозрение» (2009. № 12. С. 27).

Именной указатель

- Абрамовский** Г. К. 3
Агабеков В. 11
Агрелкин М. А. 10
Адигезалова К. Л. 33
Айнбиндер А. Г. 3
Александров И. Г. 4
Алексеева И. Н. 3, 39
Алексеевский А. 11
Алмазов В. А. 9
Анакреонт (Анакреон) 14
Анненский И. Ф. 5
Арановский М. Г. 3
Асафьев Б. В. 6, 9, 36–38, 60
Аствацатуров М. И. 5, 6, 58
Аствацатурова
(урожд. Гургенбекова) Н. П. 6
Аствацатурова К. М. 6
Аствацатуровы, семья 6
Аствацатуровы-Кочуровы, семья 5, 6
Атлантов В. А. 6
Афони́на Н. Ю. 2, 6, 8, 12, 49, 50
Ахматова А. А. 5, 54
- Баратынский** Е. А. 27
Барутчева Э. С. 49
Белкина С. Е. 47
Белов Г. Г. 10, 54
Беляева Н. Л. 23
Бехтерев В. М. 5
Бершадская Т. С. 10, 33, 35, 39, 47
Биркенгоф А. Л. 33
Бихнер А. Е. 23
Бобровский В. П. 37
Богачева И. П. 6
Богоявленский С. Н. 13
Бонфельд М. Ш. 56
Бородин А. П. 22
Бялик М. Г. 49
Бялик Е. М. 49
- Вагнер** Р. 7, 51
Вайдман П. Е. 3
Вайнштейн А. 11
Ванеев В. Б. 10
Ванеева М. В. 10, 64
Варунц В. П. 12
Васильев Ю. В. 3, 41
Васина-Гроссман В. А. 3, 13
Веберн А. 46
Власова М. С. 2, 11
Волчек Л. Л. 49
Вольфензон С. Я. 5, 19, 21–23
Вульфийус П. А. 13, 35
Вульфсон А. В. 3
- Гаврилин** В. А. 3, 42, 43
Гаврилова Д. 4
Гейман Е. Ю. 23
Герасимова-Персидская Н. А. 3, 13, 44
Гефельфингер А. Г. 20
Гиндин И. 11
Глазунов А. К. 6
Гливинский В. В. 3, 12
Глинка М. И. 7, 22, 51
Голлербах Э. Ф. 5
- Голубовский** И. В. 7
Гомзина Н. Б. 12
Горький М. 6
Горячих В. В. 2, 3, 7, 8, 11, 14, 50
Гумилев Н. С. 5
- Давыдов** Ю. Л. 3, 13, 30
Давыдова К. Ю. 3, 7, 31
Давыдова Т. Н. 9, 13
Далгат Дж. Дж. 6, 13, 59
Далгат Дж.-Э. Э. 6
Даргомыжский А. С. 7–9
Дешевов В. М. 18
Джека см. Далгат Дж. Дж.
Дмитриев А. Н. 6, 28, 33
Дмитревская К. Н. 33
Долгов Г. 11
Долгова М. А. 50
Должанский А. Н. 33
Дранишникова М. 22
Друскин М. С. 3, 10, 44
Дулова Е. Н. 3, 50
- Ельчева** И. М. 23
Ельчева-Боголюбова Н. Х. 23
Енина А. Г. 53
Ерофеев Р. 11
Ефимов А. Н. 10
- Жданов** В. Ф. 10, 58
Жданова Л. В. 10, 58
Жукова Л. П. 23
- Задерацкий** В. В. 3
Зарицкий Ю. М. 25
Захарьина Н. Б. 3
- Иванов** А. В. 11
Иванов В. М. 34
Иванова Л. П. 6–8, 50
Иофф И. В. 6, 11
- Казаринова** А. С. 60
Казенин В. И. 56
Каневская Л. 23
Капица П. П. 13
Климовицкий А. И. 39, 50
Коваленко Л. 11
Ковнацкая Л. Г. 3, 49
Козлов А. И. 65
Коловский О. П. 7, 33
Конен В. Дж. 3, 13, 40, 41
Коновалов В. Ю. 76
Коробкина А. 11
Коротков Н. С. 9
Кочуров Ю. В. 6–8, 10, 25, 31, 42, 43
Кривошеин Е. 11
Кручинина А. Н. 3, 49, 53
Кузнецова Н. 60
Кузьмина Н. И. 2, 3, 7, 8, 14, 49, 53, 54
- Ландау** Л. Д. 13
Левицкая Е. В. 50
Леман А. С. 49
Лермонтов М. Ю. 7
- Мажара** Н. Ю. 10
Мазель Л. А. 37, 45
Марков Г. В. 2
Маслаковец А. В. 25
Масленкова Л. М. 47
Маслов С. Е. 9, 58
Маслова Н. П. 9, 58
Медушевский В. В. 3, 47
Металлиди Ж. Л. 10, 13, 47, 48, 60, 63
Мирианц М. Х. 6, 9, 13, 58
Миллер Л. А. 2
Михайленко А. А. 10, 12
Михайлова Е. А. 8
Михелис В. Л. 23
Морозов И. 11
Моторина Т. 23
Мравинский Е. А. 8
Мусин И. А. 10
Мусоргский М. П. 8, 9, 37, 48, 51, 60
Мыльников А. А. 6
Мягер В. К. 13
- Назайкинский** Е. В. 3
Незванов Б. А. 33
Никитин Г. П. 49
Николаев Л. В. 6
Николай II 5
Ниуканнен Е. М. 3
Неретин Н. С. 57
Новиков А. Л. 57
- Образцова** Е. В. 6
Орлов Г. А. 37
Орлова Е. М. 3, 5, 6, 13, 19–22, 29, 30
Османов Ч. 11
Островский А. Л. 33
Охотников Н. П. 6
- Павлова** Н. В. 33
Перцовская А. И. 47, 60
Петренко В. 11
Петров А. П. 13, 52
Петров И. Б. 11
Пихтовникова О. 23
Поздняковская Н. Н. 55
Полищук А. И. 6
Попков Я. И. 5, 16
Попов Г. Н. 6
Попова К. 11
Привано Н. Г. 33
Пригожин Л. А. 7, 38
Прокофьев С. С. 3, 8, 9, 62
Протопопов В. В. 7, 37
Пустыльник И. Я. 33
Пушкин А. С. 7, 8, 14
- Разва** Е. В. 2
Раздольская В. И. 6, 59
Раздольский И. Я. 6
Разумовская Е. Н. 47
Рамазанова Н. В. 3
Райскин И. Г. 49
Резетдинова Т. 11
Рейниш М. И. 13, 47
Римский-Корсаков Н. А. 6–8, 51, 53

- Рогалев И. Е. 10, 14, 55
 Ручьевская Е. Я. 5, 17
 Ручьевский А. С. 5, 13, 17
 Рябев В. А. 10
 Рябева К. В. 10
- Сахаров А. Д.** 13
 Свиридов Г. В. 3, 42, 43, 53
 Семенова И. 23
 Семенова Н. А. 10
 Серебряков П. А. 22, 28
 Серов А. Н. 3
 Синьковская Н. Н. 29
 Слонимский С. М. 3, 9, 12, 45, 55
 Смирнов В. В. 49
 Соколов О. Д. 33
 Софроницкий В. В. 6
 Софронова 20
 Сохор А. Н. 20
 Стравинский И. Ф. 12, 40
 Страшевская Н. А. 5, 18
 Страшевский А. Н. 5, 13, 18, 36
 Сумеркин В. В. 57
 Сухова Л. В. 7, 8
- Таирова С. Э.** 7, 9
 Тамм И. Е. 13
 Танеев С. И. 9
 Татарников Д. П. 6, 59
 Татарников М. П. 6, 59
- Татарников П. Г. 6, 59
 Татарниковы, семья 3, 5, 6, 59
 Тер-Мартirosян Т. Г. 33
 Титова Е. В. 2, 49
 Тищенко Б. И. 9, 10, 12, 14, 54
 Толстой Л. Н. 3, 8, 62
 Томилин В. К. 19
 Тюлин Ю. Н. 3, 10, 13, 33, 36, 37
- Урьяш И. В.** 10
- Фалик Ю. А.** 7, 9, 10, 12, 14, 40, 52
 Федосеев И. С. 12
 Фейнберг Е. Л. 3, 13, 41
 Фетис Ф. Ж. 61
 Фрейд З. 6
 Фрейндлинг Г. Р. 13, 29, 33, 35
- Хилов К. Л.** 9, 58
 Хиль Э. А. 10
 Холопов Ю. Н. 46
 Холопова В. Н. 46
 Хренников Т. Н. 34
- Царева Е. М.** 3
 Церус Т. А. 12
 Цукер А. М. 3, 37
- Чайковская Н. И.** 3
 Чайковский И. И. 3
- Чайковский П. И. 3, 6–9, 31
 Чернушенко А. А. 53
 Чернушенко А. В. 53
 Чернушенко В. А. 12, 43, 51, 53
 Чернушенко Л. А. 53
 Чернявская З. Н. 20
 Чистякова Д. 11
 Чуковский К. 18
- Шацкая З. В.** 9, 13, 29, 30
 Шацкий Г. В. 9
 Швыдкой М. Е. 57
 Широкова В. П. 50
 Шнитке А. Б. 49
 Шнитке А. Г. 33, 35
 Шнитке Б. Я. 33
 Шостакович Д. Д. 6, 37
 Штейнберг М. О. 6, 25
 Штрюмпель А. 9
 Шуман Р. 8
- Щербачев В. В.** 6
- Эйхенбаум (Апраксина) О. Б.** 5, 13
 Эйхенбаум Б. М. 5, 13, 62
 Эйхенбаум Д. Б. 3, 5, 13, 19–21
- Юденич Н. Н.** 13, 47
 Юдина М. В. 6, 23, 24

Список аббревиатур

- ВАК — Высшая аттестационная комиссия СССР (ныне Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)
- ВМА — Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова
- ИБО НМБ СПбГК — Информационно-библиографический отдел Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории
- КИ — Кабинет истории Санкт-Петербургской государственной консерватории
- ЛО — Ленинградская область
- ЛОЛГК — Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
- ЛВХПУ имени В. И. Мухиной — Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица)
- МГК — Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
- НИИ театра и музыки, ЛГИТМИК — Государственный Научно-исследовательский институт театра и музыки и кинематографии (ныне Российский институт истории искусств)
- НИОР НМБ СПбГК — Научно-исследовательский отдел Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории
- НМБ СПбГК — Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
- НОВАТ — Новосибирский государственный академический театр оперы и балета
- ОНИ НМБ СПбГК — Отдел нотных изданий Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
- СПбГК — Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
- СНО — Студенческое научное общество
- СПбГМА имени И. И. Мечникова — Санкт-Петербургская государственная медицинская академия имени И. И. Мечникова
- УНО НМБ СПбГК — Учебно-научный отдел Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории

Содержание

От составителей	3
<i>Н. И. Кузьмина, В. В. Горячих.</i> О Екатерине Александровне Ручьевской	5
Материалы и документы Е. А. Ручьевской в собрании Санкт-Петербургской консерватории	15
Именной указатель	74
Список аббревиатур	75

ISBN 978-5-6055131-6-2

9 785605 513162 >

Научно-документальное издание

Архив Е. А. Ручьевской
в собрании Научной музыкальной библиотеки
Санкт-Петербургской консерватории

Иллюстрированный каталог

Фотограф В. Ю. Коновалов

Оригинал-макет
Ю. Л. Ногарева

Подписано в печать с оригинал-макета 30.10.2025
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 100 экз. Заказ № 611255

Отпечатано в ИП Копыльцов Павел Иванович
E-mail: kopyltsov_pavel@mail.ru